

association pour la prévention de la torture
asociación para la prevención de la tortura
association for the prevention of torture

Баланс безопасности и человеческого достоинства в тюрьмах:

основы превентивного мониторинга

Ресурсное пособие по мониторингу в
местах содержания под стражей

Balancing security and dignity in prisons: a framework for preventive monitoring

Баланс безопасности и человеческого достоинства в тюрьмах – рамки профилактического мониторинга

Международная тюремная реформа и Ассоциация по предупреждению пыток выражают благодарность Андреа Хубер, Барбаре Бернат, Робу Аллену и Эдуарду Деллаплейс за составление проекта данного документа.

Данный документ был создан в рамках проекта Международной тюремной реформы под названием «Укрепление институтов и создание потенциала гражданского общества по борьбе с пытками в 9 странах СНГ» совместно с Ассоциацией по предупреждению пыток, а также при финансовой поддержке Европейского инструмента содействия демократии и правам человека. Содержание данного документа является исключительной ответственностью Международной тюремной реформы и не может рассматриваться как отражающее позицию Европейского Союза ни при каких обстоятельствах.

Бесплатный просмотр данной публикации в полном объеме, а также ее полное или частичное копирование, воспроизведение и перевод разрешается, кроме как в целях продажи или в связи с коммерческими целями. Внесение каких-либо изменений в текст данной публикации должно быть подтверждено Международной тюремной реформой. Ссылка на Международную тюремную реформу и данный материал при цитировании – обязательна. Запросы направляйте по адресу publications@penalreform.org.

Оформление обложки Джона Бишоп.

Международная тюремная реформа
Penal Reform International
Head Office
60 – 62 Commercial Street
London E1 6LT
UK

Телефон: +44 (0) 20 7247 6515
Email: publications@penalreform.org

Ассоциация по предупреждению пыток
Association for the Prevention of Torture
PO Box 137
CH-1211 Geneva 19
Швейцария

Телефон: +41 (22) 919 21 70
Email: apt@apt.ch
www.apt.ch

ISBN: 978-1-909521-23-0

© Penal Reform International 2013

Международная тюремная реформа (PRI) является независимой неправительственной организацией, которая разрабатывает и пропагандирует справедливые, эффективные и соразмерные ответы на проблемы уголовного правосудия во всем мире.

Мы продвигаем альтернативы тюремному заключению, которые поддерживают реинтеграцию правонарушителей, а также содействуют праву задержанных на справедливое и гуманное обращение. Мы проводим кампанию по предупреждению пыток и отмену смертной казни, наша работа нацелена на то, чтобы обеспечить справедливое и соответствующее обращение с детьми и женщинами в системе уголовного правосудия. Мы в настоящее время проводим программы на Ближнем Востоке и в Северной Африке, Центральной и Восточной Европе, Центральной Азии и на Южном Кавказе, а также работу с партнерами в Восточной Африке и Южной Азии. Чтобы получать наш ежемесячный электронный бюллетень, пожалуйста, зарегистрируйтесь на www.penalreform.org/keep-informed.

Содержание

I.	Введение	2
II.	Понятие человеческого достоинства и безопасности в тюрьмах	3
	1. Человеческое достоинство в местах содержания под стражей – фундаментальное право	3
	2. Безопасность в местах содержания под стражей – предмет обоснованной озабоченности	3
	3. Связь между человеческим достоинством и безопасностью в местах содержания под стражей	5
	4. Законность, необходимость и соразмерность мер безопасности	6
	5. Различия в общественном мнении и общественный контекст	6
III.	Факторы риска, вытекающие из чрезмерного внимания к безопасности	8
	1. В чьем ведении находятся тюрьмы	8
	2. Завышение категорий	9
	3. Ограничительные меры	10
	4. Личный досмотр	11
	5. Изоляция и одиночное заключение	14
	6. Тюрьмы сверхстрогого режима	16
	7. Избыточное применение технических средств и наблюдения	17
	8. Взаимоотношения заключенного и тюремного персонала и насилие в среде заключенных	17
IV.	Как органам мониторинга рассматривать баланс между безопасностью и человеческим достоинством?	19

I. Введение

Когда государство лишает человека свободы, оно берет на себя обязанность озаботиться обеспечением того, чтобы личное достоинство этого человека не нарушалось. Государства также обязаны обеспечивать в тюрьмах безопасность и режим для заключенных, персонала, посетителей и общества за пределами тюрьмы. Эти два обязательства не противоречат друг другу, а идут рука об руку, поскольку безопасность может быть лучше всего обеспечена в хорошо и справедливо управляемой системе, которая обращается с заключенными гуманно и справедливо.¹

В принудительных учреждениях, коими являются тюрьмы, существует опасность того, что озабоченность безопасностью и порядком слишком легко перевешивает человеческое достоинство и справедливость. Чрезмерные или систематические меры безопасности, могут посягать на человеческое достоинство заключенных, например, без надобности введенные ограничения на передвижение, имущество или деятельность, повсеместный личный досмотр или несоразмерное или длительное применение одиночного заключения. Тогда как отдельно взятые меры безопасности могут и не достигать этого предела, все вместе они могут составить бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение.

Этот риск повышается при наличии политического или медийного давления в пользу ужесточения мер безопасности или более жесткой реакции на правонарушения. Эта тенденция наблюдается во многих странах в течение последнего десятилетия, в том числе как ответ на рост или воспринимаемый рост организованной преступности, насилия в обществе и угрозы преступлений, связанных с терроризмом.

Лица лишены свободы, находятся в положении подчиненности и особенно уязвимы для злоупотреблений. Во многих случаях безопасность ставится выше человеческого достоинства по ряду причин, включая следующие:

- предположение, что лица, лишены свободы, опасны или склонны к насилию, может привести к чрезмерной зависимости от мер безопасности;

- меры безопасности иногда усиливаются для компенсации недостатка кадров;
- тюремный персонал пытается избежать критики за «расслабленный режим» и, следовательно, может выбрать ужесточение режима безопасности; и
- недостаточная подготовка может означать, что персонал будет применять без необходимости несоразмерные режимные меры безопасности.

Мониторинговые организации, в том числе Национальные превентивные механизмы (НПМ), созданные в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции ООН против пыток (ОПКАТ), играют важную роль в выявлении, оценке и анализе рисков для человеческого достоинства, связанных с чрезмерным акцентом на мерах безопасности.

Благодаря их регулярным посещениям мест содержания под стражей и личным беседам с персоналом и лицами, лишенными свободы, мониторинговые организации могут получать информацию из первых рук о том, как политика по безопасности и практика безопасности воздействуют на человеческое достоинство заключенных. Они могут проанализировать, являются ли такие меры необходимыми и соразмерными и применяются ли они на справедливой и недискриминационной основе. Исходя из этого, они могут сделать конкретные рекомендации о том, как меры безопасности должны обеспечивать защиту человеческого достоинства заключенных, а не умаляли его.

Данный документ ставит своей целью оказание помощи мониторинговым организациям, в том числе национальным превентивным механизмам (НПМ), предоставляя им аналитические рамки для:

- понимания концепций человеческого достоинства и режима в тюрьмах и взаимосвязи между ними;
- выявления ситуаций, когда в тюрьмах есть конкретный риск чрезмерного внимания режиму в ущерб человеческому достоинству заключенных.

¹ Эндью Коил, Методика соблюдения прав человека руководством тюрем, справочник для персонала тюрем, Международный центр исследования тюрем, 2002 г., стр. 58.

II. Понятие человеческого достоинства и режима в тюрьмах

1. Человеческое достоинство в местах содержания под стражей – фундаментальное право

Человеческое достоинство присуще всем людям. Оно исходит из врожденной ценности и права человека на уважительное и гуманное отношение. В Статье 10 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) закреплено, что «Все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности». Комитет ООН по правам человека указал, что уважение человеческого достоинства является нормой общего международного права, не подлежащей исключению.²

Как подчеркнула Межамериканская комиссия по правам человека (МАКПЧ), «лишение свободы устанавливает режим абсолютного контроля, потери конфиденциальности, ограничения жизненного пространства и, прежде всего, радикального снижения средств самозащиты личности». Комиссия пришла к выводу, что, как следствие, акт лишения свободы «несет с собой конкретные и материальные обязательства по защите человеческого достоинства заключенного».³

При том, что его наиболее фундаментальной составляющей является абсолютный запрет пыток, право на человеческое достоинство включает в себя предоставление адекватных материальных условий, в том числе соответственного продовольствия, воды и доступа к медицинскому обслуживанию. Обезличивающие или унижающие тюремные процедуры также могут посягать на человеческое достоинство заключенных, такие как особенно неудобная тюремная униформа. Например, в Техасе⁴ и Руанде⁵ мужчин-заключенных вынуждали носить розовую тюремную униформу, целенаправленно унижая их. Обязать женщин-заключенных носить комбинезон в качестве тюремной униформы может иметь тот же эффект унижения, так как он заставляет их раздеваться при использовании туалета. В некоторых странах используются сомнительные процедуры, не оправданные соображениями безопасности, такие как принуждение заключенных маршировать и петь патриотические песни или разрешение ходить только определенным образом.⁶

Право на достоинство также включает применение честных и справедливых недискриминационных правил и процедур и внедрение уважительного отношения между персоналом и заключенными. Отношение к человеку, поведение с этим человеком, раскрытие о нем информации обществу или оскорбительное обращение к нему – все это может ущемлять человеческое достоинство, с учетом того, что данный человек воспринимает унижением или позорным.

Ответственность государства выходит за рамки предотвращения активного ущемления заключенных: она включает отказ от унижительных процедур, посягающих на человеческое достоинство и не служащих безопасности или какой-либо другой задаче, и обеспечение того, чтобы страдания заключенных в местах лишения свободы не превышали уровня, присущего лишению свободы.

2. Безопасность в местах содержания под стражей – предмет обоснованной озабоченности

Обеспечение безопасности и порядка является основополагающим принципом в местах лишения свободы. С точки зрения прав человека режим и личная безопасность является неразрывной частью ответственности государства по защите лиц, лишенных свободы. Серьезно ограничивая свободу передвижений заключенных и способность к самообороне, государства берут на себя повышенное обязательство обеспечивать их защиту.⁷

Межамериканская Комиссия по правам человека

«Тот факт, что государства осуществляют эффективный контроль над тюрьмами, означает, что они должны быть способны поддерживать внутренний порядок и безопасность в местах лишения свободы, не ограничивая себя внешним периметром тюрьмы. Они должны быть способны обеспечить постоянную безопасность заключенных, членов их семей, посетителей и тех, кто работает в этом месте».⁸

2 Замечание общего порядка № 29, Чрезвычайное положение (статья 4), ССРР/С/21/Ред.1/Доп.11, от 31 августа 2001 года пункт 13а.

3 Межамериканская комиссия по правам человека (МАКПЧ), Специальный доклад о ситуации с правами человека в тюрьме Чальяпалке в Перу, пункт 113; МАКПЧ, Доклад No.41/99, «Несовершеннолетние, содержащиеся под стражей», Гондурас, 10 марта 1999 года, пункт 135.

4 Например: <http://edition.cnn.com/US/9907/27/tough.sheriff/>; <http://wagingnonviolence.org/2009/07/the-cruelest-sheriff-in-america/>. <доступ от 23 сентября 2013 года>.

5 Например: <http://www.theguardian.com/world/2011/mar/15/letter-from-rwanda-prisons-walls>. <доступ от 23 сентября 2013 года>

6 «Действующий ГУЛАГ Казахстана», BBC Radio 4, 19 августа 2013 года. Доступно на: <http://www.bbc.co.uk/programmes/b03859mq> <доступ от 23 сентября 2013 года>

7 Специальный докладчик ООН по вопросу о внесудебных, коллективных или произвольных казнях, Доклад на Генеральной Ассамблее ООН, 5 сентября 2006 года A/61/311, пункт 51.

8 Межамериканская комиссия по правам человека, Доклад о правах человека в отношении лиц, лишенных свободы в Америке, 2011 год, пункт 77.

Обеспечение безопасности включает в себя обеспечение мер по предотвращению и реагированию на пожары и другие чрезвычайные ситуации, и надлежащие условия труда для заключенных и персонала. Оно также включает в себя процедуры по предотвращению и снижению уровня самоубийств и членовредительства.

Безопасность в местах лишения свободы имеет несколько составляющих. Во-первых, это вопрос внешней безопасности (иногда называемой безопасностью по периметру или физической безопасностью), направленной на необходимость предупреждения побегов и других нежелательных и незаконных контактов с внешним миром. В основном это достигается за счет физической структуры, например, тюремными зданиями, стенами и заборами, сигнализацией и системами обнаружения.

Во-вторых, существует вопрос о внутренней безопасности в тюрьме, иногда называемой процессуальной безопасностью или контролем. Процессуальная безопасность охватывает такие вопросы, как способ перемещения заключенных внутри учреждения, какое имущество им разрешается хранить, как досматривать их и посетителей, а также их повседневную жизнь. Разумные и соразмерные дисциплинарные правила, которые обязаны соблюдать как заключенные, так и персонал, способствуют упорядочиванию среды. Эффективная процессуальная безопасность требует не только четкого набора правил, но и их реализации достаточным количеством сотрудников, которые должны приниматься на работу в соответствии с их квалификацией, должны быть хорошо обучены и получать достойную зарплату.

Справочник ООН по разрешению тюремных инцидентов

- «Эффективное управление перемещениями заключенных в пределах тюрьмы зависит от:
 - штатного расписания, которое должно быть соизмеримо с числом заключенных;
 - уровня опыта и компетентности персонала;
 - планировки/расположения тюрьмы;
 - эффективности статической инфраструктуры безопасности;
 - способности эффективно классифицировать заключенных и разделять по категориям».⁹

Почти все тюремные системы имеют несколько различных уровней безопасности для нейтрализации рисков, исходящих со стороны заключенных. Заключенные должны быть разделены на категории при первом прибытии и распределяться по соответствующим уровням безопасности. Во многих странах применяется «прогрессивная» система, означающая, что если

заключенные соблюдают правила, в последующем они могут быть перемещены в категорию с менее строгими режимными требованиями к безопасности.

С одной стороны, существуют учреждения или части учреждений с очень высоким уровнем режима безопасности, направленных на лиц представляющих высокий уровень риска для других заключенных или самих себя, риск побега или высокий риск для общества в случае побега. В другом конце спектра могут существовать тюрьмы открытого типа, в которых заключенные ходят на работу в населенном пункте, имеют ключи от своих комнат и живут при относительной свободе передвижения. Большинство государств имеют тюрьмы с различными уровнями или категориями безопасности внутри такого спектра.

Одним из основных аспектов личной безопасности внутри тюрьмы является предотвращение насилия в среде заключенных. Это может выражаться в нескольких измерениях, от разовых актов насилия в отношении отдельных заключенных, регулярного насилия в отношении наиболее уязвимых заключенных, системного насилия со стороны неформальных структур — банд или авторитетов до систем «самоуправления», когда внутренняя безопасность тюрьмы остается в руках самих заключенных.¹⁰ Во многих частях мира, особенно там, где заключенные содержатся при барачном типе размещения или в больших помещениях, управление фактически находится в руках самых доминирующих заключенных.

В разделе «Меры по борьбе с насилием в чрезвычайных ситуациях» Межамериканская Комиссия по правам человека определяет следующие профилактические меры, в частности:¹¹

- разделить различные категории лиц, лишенных свободы;
- предусмотреть периодическую и целенаправленную подготовку и обучение персонала;
- увеличить численность персонала, ответственного за внутреннюю безопасность и надзор и установить непрерывные схемы внутреннего надзора;
- установить механизмы раннего предупреждения конфликтов или чрезвычайных обстоятельств;
- способствовать примирению и мирному разрешению внутренних конфликтов.

Так называемая «динамическая безопасность» представляет собой подход к безопасности, который сочетает в себе положительные взаимоотношения персонала с заключенными со справедливым обращением и целенаправленной деятельностью, которая способствуют их будущей реинтеграции в общество.

9 Справочник ООН по разрешению тюремных инцидентов, 2013 г., стр. 26.

10 По этой проблеме см. Доклад МАКПЧ, в цитируемой работе пункты 79-93. Европейский комитет по предупреждению пыток (ЕКПП) в Докладе о Латвии, 2007 год, пункт 40 описывает неофициальную иерархическую касту, обычную в постсоветских странах.

11 Принцип XXIII, Межамериканская комиссия по правам человека, Принципы и передовой опыт по защите лиц, лишенных свободы, в Северной и Латинской Америке.

Она включает в себя действия, способствующие профессиональным, положительным и уважительным отношениям между персоналом и заключенными. Это требует знания тюремного контингента и понимания отношений между заключенными, а также между заключенными и тюремным персоналом, что позволяет сотрудникам предвидеть проблемы и угрозы безопасности. Этот подход исходит из того, что подчиненность заключенных тюремному персоналу легко может восприниматься как провокация или наказание. Динамическая безопасность должна сопровождаться соответствующей методикой и процедурами, и, особенно соответствующим подбором и обучением персонала.

Справочник ООН по разрешению тюремных инцидентов

«Члены тюремного персонала должны понимать, что взаимодействие с заключенными на гуманной и справедливой основе повышает безопасность и порядок в тюрьме. (...) Независимо от кадровых соотношений каждый контакт между персоналом и заключенными укрепляет отношения между ними, которые должны быть положительными, основанными на личном достоинстве и взаимном уважении того, как люди относятся друг к другу, и в соответствии с международными принципами прав человека и надлежащими правовыми процедурами».¹²

Примеры динамической безопасности можно найти, например, в так называемых тюрьмах прямого надзора в Соединенных Штатах. Они организованы как небольшие, децентрализованные жилые помещения, где сотрудники работают в непосредственном контакте с заключенными, а не в диспетчерских или башнях. Сравнительные исследования показали, что без больших, чем у других систем, расходов на здания или штатное расписание, такое учреждение снижает уровень нападений и других серьезных нарушений, и обеспечивает менее напряженную обстановку, более доступную для ведения исправительной работы и реабилитационных программ.¹³ По сути, у них большая вероятность обеспечивать как безопасность, так и человеческое достоинство.

3. Связь между человеческим достоинством и режимом в местах содержания под стражей

Человеческое достоинство и безопасность в местах содержания взаимосвязаны. «Тюрьмы и человеческое достоинство не только совместимы, они должны быть совместимыми».¹⁴

Безопасность и контроль обеспечиваются наилучшим образом в среде, где есть уважение как присущего человеческого достоинства заключенных. Как указывал Международный центр тюремных исследований «[с]овершенно неверно предполагать, что гуманное и справедливое обращение с заключенными приведет к снижению безопасности или контроля». На самом деле, справедливость и законность не только имеют решающее значение для благополучия в тюрьмах, но имеют очевидное воздействие на соблюдение порядка.¹⁵ Если соблюдаются права заключенных, то с большей долей вероятности они будут признавать легитимность и власть тюремного персонала, что снижает риск напряженности и беспорядков. Исследования в тюрьмах Соединенного Королевства показывают, что заключенные считают порядок и безопасность наряду со справедливостью, уважением и гуманностью, самым главным в тюремной жизни.¹⁶

В то же время, некоторые виды практики и мер безопасности могут по своей природе быть интрузивными и запретительными, ограничивая осуществление прав заключенных. Проблемы безопасности могут быть переоценены в ущерб человеческому достоинству заключенных; меры, принятые в обеспечение безопасности, могут быть несоразмерными или даже чрезмерными; способ их реализации может быть жестким и подавляющим и/или применяться в систематическом порядке без учета, представляет ли данное лицо реальную опасность, или нет.

Задача, стоящая перед тюремной администрацией, заключается в одновременном обеспечении безопасности и охране прав человека и достоинства лиц, лишенных свободы. Должна быть предусмотрена методика, например, в формате кодекса поведения для того, чтобы авторитетно руководить тюремной администрацией и персоналом при реализации мер безопасности. Кроме того, должно проводиться планирование для установления надлежащих процедур и поведения персонала в различных ситуациях, а также обеспечивать соответствующую подготовку персонала.

12 Организация Объединенных Наций, «Справочник по разрешению конфликтов в тюрьмах», 2013 год, стр. 21, 22.

13 Р.Е. Венер, эффективность прямого надзора за исправительными программами и управлением: *Обзор литературы, «Уголовное правосудие и поведение»* 33, 2006 год, стр. 367-391.

14 Эндрю Койл, «Тюрьмы и человеческое достоинство: совместимы ли они?» Доклад на 6-й всемирной конференции Международной ассоциации тюремных капелланов, Стокгольм, 21 августа 2010 года, стр. 8.

15 Элисон Либлинг, «Моральное отношение, бесчеловечное и унижающее личное достоинство обращение и тюремное наказание», 13 Наказание и общество, 2011 г., стр. 533.

16 Элисон Либлинг, «Моральное отношение, бесчеловечное и унижающее личное достоинство обращение и тюремное наказание», 13 Наказание и общество, 2011 г., стр. 533.

Справочник ООН по разрешению тюремных инцидентов:

- «Необходимы планы действий в чрезвычайных обстоятельствах, четко и подробно описывающие характер и степень санкционированного применения силы для разрешения инцидента. Основные аспекты планирования действий в чрезвычайных обстоятельствах включают в себя:
- определение ролей, обязанностей и порядка подчинения ключевых сотрудников тюрьмы и внешнего вспомогательного персонала (полиции, пожарной службы, медицинских служб и т.д.) и их взаимное согласие и понимание;
- проведение совместных учений и моделирования с полицией и другими внешними силами поддержки;
- подробное описание процессов эффективного реагирования на конкретный инцидент;
- коммуникационные связи между тюрьмой и силами внешней поддержки до, во время и после инцидента».¹⁷

Важно, чтобы мониторинговые организации мест содержания под стражей выясняли, существуют ли, и какие, протоколы и как они уравнивают безопасность и достоинство.

4. Законность, необходимость и соразмерность мер безопасности

Ограничения или другие поражения на права могут быть законными, однако они должны соответствовать всем трем следующим критериям, установленным в соответствии с международным правом.

- **Законность** — мера должна быть предусмотрена в законодательстве соответствующем международным стандартам прав человека.
- **Необходимость** — другие средства доказали свою неспособность поддержания порядка или безопасности.
- **Пропорциональность** — принимаемая мера должна быть наименьшим вмешательством для достижения цели поддержания порядка и безопасности и иметь наикратчайшую возможную продолжительность.

Тем не менее, в контексте процедур безопасности, применяемых в местах лишения свободы, эти принципы часто не закреплены в законах и методиках

и не применяются на практике. Меры безопасности также регулярно применяются на основании неявных вероятностей, вместо конкретных показаний об их необходимости, или применяются на систематической основе, без индивидуальной оценки риска. Более того, в контексте общественного давления и «жесткой антикриминальной политики», границы необходимости и пропорциональности могут быть подвинуты.

Например, во многих странах, без оглядки на презумпцию невиновности, задержанные, которые находятся под следствием или подвергнуты досудебному содержанию под стражей, могут подвергаться даже более строгому режиму, чем осужденные заключенные.

Для управления такими аспектами как применение силы, ограничительные средства, личный досмотр, дисциплинарные санкции и любые другие схемы, применяемые в обеспечение безопасности, необходимы четкие правила и нормы. И более, применение таких мер должно быть документировано для обеспечения контроля, в том числе с помощью независимого механизма рассмотрения жалоб. Методики и процедуры должны регулярно пересматриваться и публиковаться в соответствии с установленным передовым опытом в области прозрачности.

Мониторинговые организации должны исследовать эти правила и запрашивать об уровнях безопасности применяемых в соответствующих местах содержания под стражей, об их последствиях и о том как заключенные классифицируются для распределения по соответствующим уровням безопасности. Они должны также запрашивать информацию о том, кто принимает решения, касающиеся классификации и применения мер безопасности, таких как личный досмотр, ограничительные средства, применение силы или одиночное заключение, на каких критериях основаны эти решения, кто курирует их применение, и способе их документирования.

5. Различия в общественном мнении и общественный контекст

За последнее десятилетие во многих странах у широкой общественности росло восприятие своей незащищенности, приведшее к росту требований более репрессивного реагирования государственных органов.

Хотя это не всегда отражают реальность — преступность во многих западных странах, к примеру, уменьшается — там наблюдалось усиление давления в целях «жесткости к преступности». Будь то борьба с терроризмом,¹⁸ наркоторговлей, организованной преступностью,¹⁹ преступлениями против детей или совершаемыми детьми, получение ими громкой огласки

17 Организация Объединенных Наций, «Справочник по разрешению тюремных инцидентов», 2013 год, стр. 32.

18 См., в частности, Ассоциация по предотвращению пыток, «Сценарий обезвреживания часовой бомбы: почему мы должны всегда выступать против пыток», 2007 г.; Жан Мария Арриго, «Практический довод против пыток при допросах террористов», Наука и инженерная этика, том 10, 2004 год, стр. 543-572.

19 См., например, недавний доклад о ситуации в Мексике: «Во имя борьбы с преступностью»: изучение феномена пыток Мексике». Доступно на http://unmondetortionnaire.com/IMG/pdf/Rapport_Mexique.pdf

в СМИ, в частности, привело к требованию расширения компетенций правоохранительных органов, вынесения более длительных сроков тюремного заключения и ограничения прав заключенных. Были даже требования включающие размытие отказа от запрещения пыток.²⁰

Межамериканская комиссия по правам человека подтвердила, что «эта атмосфера страха, в которой средства массовой информации и политические дискуссии продвигают идею о том, что права человека являются способом защиты преступников, может привести в результате к определенному общественному оправданию пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего человеческое достоинство обращения. Опыт последних лет показывает, что применение пыток, произвольные задержания, репрессивное законодательство и практика не были эффективными в качестве ответа на обоснованное требование обеспечения безопасности граждан».²¹

Как правило, общественное мнение в лучшем случае равнодушно к ситуации в тюрьмах, а в худшем — считает, что «преступники» получили по заслугам. Общественность часто требует жесткого обращения и режима в местах лишения свободы, не учитывая, что тюремное заключение само по себе является наказанием, назначенным судами и не должно усугубляться бесчеловечным обращением или злоупотреблениями в тюрьме.

Такое настроения игнорируют тот факт, что во многих странах значительная часть заключенных содержится под стражей в ожидании суда, несмотря на презумпцию невиновности — да и часто оказывается невиновной, и что в большинстве стран значительна доля заключенных в тюрьму за незначительные, ненасильственные правонарушения. Более того, согласно исследованиям, обеспечение надлежащих условий содержания и целенаправленная подготовка к освобождению оказывают непосредственное влияние на социальную реинтеграцию заключенных и, следовательно, на безопасность населения в целом.²² Однако редко такому отношению общественности контраргументируют политические субъекты или органы.²³

20 См. ACAT Франция, Годовой отчет 2010, 'Les écrans de la torture', by Jean-Etienne Linarés, стр. 273-290.

21 Межамериканская комиссия по правам человека, «Доклад о правах человека лиц, лишенных свободы в Северной и Латинской Америке», 2011 год, пункт 364.

22 См., например, ЮНОДК, «Начальное руководство по профилактике рецидивной преступности и социальной реинтеграции правонарушителей», 2012 год.

23 Исключение составляет Грузия, где после применения пыток в сентябре 2012 года, была проведена крупномасштабная амнистия и началась реализация стратегии реформирования уголовного наказания.

III. Факторы риска, вытекающие из чрезмерного внимания к безопасности

Меры безопасности являются неотъемлемой частью повседневной реальности для заключенных, когда они входят на территорию тюрьмы, переходят во внутренний двор или на работы, взаимодействуют с сотрудниками или посещаются родственниками. Методы управления безопасностью в тюрьмах и их воздействие на человеческое достоинство заключенных отличаются от учреждения к учреждению и могут быть предметом детальной оценки мониторинговыми организациями.

Данный раздел не является исчерпывающим перечнем того, как подходы к безопасности могут повлиять на человеческое достоинство в тюрьмах, а лишь стремится выделить некоторые общие методы обеспечения безопасности и меры, которые сопряжены с особым риском ущемления человеческого достоинства заключенных.

1. Учреждения, ответственные за тюрьмы

Характер учреждения, ответственного за тюрьмы, имеет прямое влияние на управление безопасностью в ней. Там, где тюрьмы и пенитенциарные службы находятся в ведении министерства обороны, военная организационная структура может устанавливать чрезмерный акцент на дисциплину и безопасность и рассматривать заключенных как врагов.²⁴ В меньшей степени это выражено, когда тюремная служба находится в ведении министерства внутренних дел, учитывая меры, ценности, модели поведения и роли полиции в системе уголовного правосудия. Довольно милитаризованная культура этих учреждений обычно отражается в их структуре, иерархии, программах обучения, условиях приема на работу, полномочиях и самооценке персонала в тюрьмах, находящихся под их ответственностью.

Осознавая этот риск, одной из мер, необходимых для вступления в Совет Европы стран бывшего СССР, поэтому, является передача пенитенциарной службы от министерства Внутренних дел в ведение министерства юстиции.²⁵ Комитет ООН против пыток принял аналогичную рекомендацию, «позволяющую демилитаризовать пенитенциарную систему».²⁶

Разделение функций следствия и судебного преследования, с одной стороны, исполнения и контроля за исполнением уголовных санкций, с другой, оказалось важным фактором гуманизации пенитенциарной системы. Минимальные Стандартные правила ООН по обращению с заключенными отражают это наблюдение и призывают профессиональных сотрудников тюрем, которые «имеют статус государственной службы безопасности в соответствии с должностными инструкциями, выполнять их должности при условии хорошего поведения, эффективности и состояния здоровья».²⁷

Новая тюремная служба в Гондурасе

В декабре 2012 года в Гондурасе был принят Национальный уголовно-исполнительный кодекс, который решил проблему системного структурного недостатка в пенитенциарной системе страны — отсутствия соответствующей нормативной базы²⁸. Подкомитет по предупреждению пыток в 2010 году рекомендовал принятие тюремной политики, которая устанавливает всесторонний план действий по созданию автономной структуры, независимой от полиции и способной выполнять обязанности и задачи, которые имеют жизненно важное значение для ее целей.²⁹ Хотя до этого учреждением, ответственным за тюремную администрацию, была национальная полиция, в результате реформы было создано автономное учреждение — Национальная пенитенциарная система, связанная с Министерством внутренних дел и населения и создавшая систему специализированного профессионального государственного обучения для тюремного персонала и охранников.

Управление тюрьмой требует наличия очень четких навыков полицейской работы, а опыт работы во всем мире подтверждает, что реабилитация правонарушителей имеет гораздо больше шансов на успех, если оно подчинено судебным инстанциям, а не полиции. Поэтому гражданский контроль Министерства юстиции считается более совместимым с целью реабилитации лиц, лишенных свободы, и необходимостью обеспечения прав заключенных.³⁰

24 См. PRI/APT, Институциональная культура в местах лишения свободы: база для превентивного мониторинга, 2013 г.

25 Например, Парламентская Ассамблея Совета Европы, заключение № 193 (1996 год) по запросу России на вступление в члены Совета Европы, пункт 7х от 25 января 1996 года.

26 Комитет против пыток, «Заключительные замечания по Казахстану», 17 Мая 2001 г., A/56/44(SUPPL), пункт 129(a).

27 Статья 46, Минимальные стандартные правила ООН по обращению с заключенными, утвержденные Экономическим и социальным советом в его резолюции 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 Мая 1977 года.

28 См. рекомендацию подкомитета ООН по предотвращению пыток (ППП) после его визита в Гондурас 20 сентября 2009 года, CAT/OP/HDN/1, пункт 212с.

29 Отчет о визите подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих личное достоинство видов обращения или наказания в Гондурас, 10 февраля 2010 года, CAT/OP/HND/1.

30 PRI/APT, Институциональная культура в местах лишения свободы: основы для превентивного мониторинга, 2013 год.

Казахстан: двойная передача полномочий

В 2001 году Казахстан объявил Комитету ООН против пыток о передаче полномочий пенитенциарной системы в Министерство юстиции в качестве одного из главных достижений правовой реформы в то время.

В заключительных замечаниях, принятых 17 Мая 2001 года, Комитет ООН против пыток рекомендовал Казахстану «завершить передачу ответственности за тюрьмы от Министерства внутренних дел Министерству юстиции, тем самым обеспечивая демилитаризацию пенитенциарной системы».³¹

Заявления о применении пыток и жестокого обращения, сделанные мониторинговыми организациями, до сих пор были сосредоточены в учреждениях, находящихся в ведении Министерства внутренних дел, в изоляторах временного содержания и камерах в полицейских участках. После передачи полномочий в 2002 году тюремное население сократилось, а Казахстан переместился с 3-го места в рейтинге глобальной численности заключенных в 2001 году на 22-е место в 2010 году. Общественный контроль в тюрьмах был расширен и был достигнут значительный прогресс с точки зрения решения проблемы туберкулеза в тюрьмах.

Однако 26 июля 2011 года Казахстан отменил эту передачу полномочий на основании Президентского Указа «О пенитенциарной системе».

Органы мониторинга должны определить, может ли культура министерства, ответственного за тюрьмы, его иерархия, подготовка и самооценка воздействовать на условия обращения с заключенными и применяемые меры безопасности и в какой степени. При взаимодействии с администрацией тюрьмы они должны подчеркивать особую роль охраны порядка и расследования преступлений и администрации учреждения по исполнению наказаний. Они также должны подчеркивать презумпцию невиновности задержанных до суда и преимущество реабилитационной, а не карательной пенитенциарной системы.

2. Завышение роли разделения на категории

В тюремных системах почти всех стран существует то или иное разделение заключенных на категории. Минимальные стандартные правила ООН обращения с заключенными определяют две цели разделения на категории: первая — отделение заключенных от тех, кто в силу своей судимости или прошлого опыта может оказать на них плохое влияние; вторая — разделение заключенных на категории в целях облегчения их исправления с целью социальной реабилитации.³² Правила также констатируют, что «по мере возможности отдельные организации или отдельные отделения одного и того же учреждения применяются для некарательного воздействия на разные категории заключенных».³³

Учитывая разнообразие тюремного контингента, одинаковый уровень безопасности не применяется в отношении всех заключенных одного учреждения. Стандартный подход не только не улучшает безопасность в тюрьмах, но и не способствует достижению цели реабилитации заключенных. Индивидуальное разделение заключенных на категории должно происходить как можно скорее после поступления. Однако система разделения на категории должна быть гибкой, чтобы позволить сотрудникам тюрем адаптироваться к изменениям ситуации. Разделение на категории должно избегать установления жесткого режима безопасности «на всякий случай».

В каждой стране, вероятно, найдется небольшое количество заключенных, которые, как считается, представляют особенно большой риск для безопасности, и которые, возможно, требуют специальных условий содержания под стражей. Эти заключенные должны быть помещены в специально охраняемое подразделение, где их передвижения и деятельность (сильно) ограничены.

Однако, заключенные часто слишком разделены и находятся под режимом, более строгим, чем это необходимо. Часто категоризация основана исключительно на характере совершенного правонарушения, а не индивидуальной оценке с учетом характера преступления и других факторов. В частности, приговоренные к смертной казни и отбывающие пожизненное заключение часто подвергаются жесткому режиму безопасности, основанному только на характере наказания, а не на риске, который они могут в действительности представлять для других заключенных и тюремного персонала.

При оценке рисков потребности заключенных часто ошибочно воспринимают как «факторы риска». Заключенный с симптомами депрессии или другой проблемы с психическим здоровьем может получить более высокую категорию, что может привести к большей изоляции. Вместо этого, проблемы с психическим здоровьем требуют применения комплексной программы с пониженным уровнем безопасности.

В некоторых странах власти могут иметь ограниченный выбор для размещения заключенных в соответствующие учреждения при этом заключенные с низким риском могут получить избыточную категорию безопасности потому, что соответствующее учреждение переполнено или расположено на большом расстоянии от их дома, семьи и друзей.

Из-за в целом более низкого риска безопасности, которую они представляют, в некоторых странах созданы отдельные механизмы классификации безопасности для женщин, для детей, не достигших 18-летнего возраста, или для молодых совершеннолетних правонарушителей. Однако, в некоторых других странах женщины получают более высокую категорию безопасности и подвергаются действию необоснованных уровней безопасности.

31 Комитет против пыток, Заключительные замечания по Казахстану, 17 мая 2001 года, A/56/44(SUPPL).

32 Правило 67.

33 Правило 68.

Дискриминация женщин при разделении на категории

В Таиланде, согласно докладу 2013 года, в некоторых мужских тюрьмах, как сообщается, небольшое число женщин-заключенных содержалось в отдельных блоках. Только один мужчина-сотрудник отвечал за распределение по категориям и женщины часто испытывали неудобства при обмене информацией с охранниками мужской тюрьмы.³⁴

Австралийская комиссия по правам человека сообщила, что в 2012 году из-за отсутствия достаточного количества женских тюрем, женщины-заключенные содержались в тюрьмах строгого режима с заключенными-мужчинами, что повышает риск насилия.³⁵

По данным ЮНОДК, в 2007 году в Афганистане одинаковые методы были использованы для классификации мужчин и женщин. Информация об истории домашнего насилия, сексуального насилия и родительской ответственности не рассматривалась или не фиксировалась и, следовательно, процедуры не содержали информацию, необходимую для проведения адекватной классификации женщин-заключенных.³⁶

Правильная система классификации необходима для разделения заключенных на категории на основе четко определенных критериев, таких как исключительно тяжкий характер преступления³⁷ или рецидивное опасное поведение и отношение, представляющие серьезную угрозу для персонала и других заключенных.

Решения по размещению заключенных в условиях очень строгого режима должны приниматься только после тщательной и структурированной оценки риска и решения о том, что этот риск не может компенсироваться другими способами. Оно должно включать в себя детальный анализ текущего правонарушения, совершенного заключенным, его характера, серьезности, картины прошлых преступлений и дисциплинарных мер, истории побегов и инцидентов. Следует также принимать во внимание личные и ситуационные факторы, такие как возраст, пол, уязвимость, поддержка семьи и общины. Оценка риска должна использовать оптимальную имеющуюся информацию, полученную из документов и собеседований, и гарантировать отсутствие воздействий на решения культурных, гендерных или социальных предубеждений.

Инструменты оценки риска должны использоваться для разработки индивидуализированного исполнения приговора и периодически повторяться, чтобы

обеспечить динамичную повторную оценку риска со стороны заключенного. Решение должно быть надлежащим образом документировано в целях содействия эффективному надзору. Проект рекомендации, подготовленный Советом Европы в отношении опасных заключенных, далее предполагает связь этой оценки с возможностями для правонарушителей удовлетворять их потребности и изменить их отношение и поведение, а также участие правонарушителя в оценке. Еще одна Рекомендация подчеркивает необходимость проведения различий между риском со стороны правонарушителя для внешнего сообщества и внутри тюрьмы.³⁸

Для женщин-заключенных Бангкокские правила ООН требуют, чтобы тюремная администрация разработала и внедрила методы разделения на категории с учетом гендерных потребностей и обстоятельств женщин-заключенных в целях обеспечения надлежащего и индивидуального планирования и реализации ранней реабилитации, исправления и реинтеграции в общество.³⁹

3. Инструменты сдерживания

В целях поддержания порядка и безопасности тюремная администрация может прибегнуть к средствам физического сдерживания, таким как наручники, браслеты на голеностопы, предохранительные пояса, смирительные рубашки или электрошоковые устройства.

Тем не менее, некоторые инструменты сдерживания явно запрещены международным правом. Запрет на использование средств сдерживания, «которые по сути унижают личное достоинство и причиняют боль», такие как цепи или кандалы и носимые на теле электрошоковые устройства, вытекает из общего запрета пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих личное достоинство видов обращения или наказания. Носимые на теле электрошоковые ремни, рукава или манжеты, которые окружают части тела (обычно талию, однако были разработаны варианты, размещаемые на ногах и руках), использующие электрический удар, активируемый с пульта дистанционного управления устройства, по своей природе могут причинять сильную боль и душевные страдания, а также иметь оскорбительное и унижающее воздействие. Следовательно, они осуждались во все большей степени. Комитет ООН против пыток рекомендовал отмену электрошоковых поясов и смирительных кресел как методов сдерживания лиц, находящихся под стражей, отметив, что их использование часто нарушает Статью 16 Конвенции против пыток.⁴⁰ Европейский комитет по

34 ЮНОДК, Восточно-Азиатско-Тихоокеанское региональное совещание по реализации Бангкокских правил, Бангкок 19-21 февраля 2013 года, UNODC/JSDO/BKEGM/2013/1, 14 марта 2013 года, пункты 39, 47.

35 Австралийская комиссия по правам человека, Отчет об инспекционной поездке Специального докладчика ООН по вопросу о насилии в отношении женщин, 10-20 апреля 2012 года, стр.4.

36 Томрис Атабей/ЮНОДК, «Афганистан: женщины-заключенные и их социальная реинтеграция», март 2007 года, стр. 74.

37 Однако размещение не должно основываться исключительно на приговоре заключенного, а на индивидуальной оценке риска, см., например, Европейский Комитет по предупреждению пыток (ЕКПП), Отчет о визите в Сербию в 2011 году, ЕКПП/Inf (2012 г.) 17, пункт 95.

38 Проект Рекомендации CM/REC(201X) XX Комитета министров государствам-членам в отношении опасных преступников, 30 апреля 2013 года, ПК-ГР-DD (2013) 1_ред.3, пункты 13-20.

39 Правило 40 и 41, Правила Организации Объединенных Наций по обращению с женщинами-заключенными и мерам наказания для женщин-правонарушителей (Бангкокские правила), принятые Генеральной Ассамблеей ООН 21 декабря 2010 года, A/RES/65/229.

40 Комитет ООН против пыток, например, Заключительные замечания, A/55/44, пункт.180(с) (Май 2000 года).

предупреждению пыток (ЕКПП) выступает против «использования шоковых поясов для контроля за передвижением находящихся под стражей лиц, как внутри, так и снаружи мест лишения свободы».⁴¹

Использование других физических средств сдерживания легитимно только в том случае, если оно законно, необходимо и соразмерно.⁴² Они должны применяться только в исключительных случаях, когда нет других вариантов, чтобы сдержать заключенного от причинения повреждений себе или другим, или для предотвращения побегов во время транспортировки в течение кратчайшего периода времени.⁴³

Ограничения не должны вызывать унижение или оскорбление и должны сниматься/удаляться, как только прекращается риск. Они не должны применяться в качестве дисциплинарной меры, и, как правило, являются неадекватным средством предотвращения суицида или членовредительства среди заключенных. Более предпочтительными являются меры, связанные с регулярным мониторингом заключенных персоналом или подготовленными заключенными.

Снижение применения кандалов в Таиланде

В мае 2013 года правительство Таиланда объявило, что необходимо положить конец практике применения кандалов для всех осужденных к смертной казни в тюрьме строжайшего режима Бангванг в Таиланде, в провинции Нонтхабури. Приговоренные к смертной казни должны были носить кандалы весом до 5 кг в течение 24 часов в сутки, в том числе во время сна, мытья, приема пищи или молитвы. В день объявления о снятии кандалов один из заключенных тюрьмы сказал: «Заключенные — не животные. Они не должны быть закованы из-за преступления, совершенного ими. Они уже наказаны тем, что находятся в тюрьме». В других тюрьмах Таиланда заключенные могут быть закованы в кандалы при их поступлении или в качестве меры наказания. Правительство объявило о планах ликвидации кандалов во всех тюрьмах Таиланда.⁴⁴

Согласно международному праву, использование средств сдерживания для несовершеннолетних строго ограничено исключительными предусмотренными случаями.⁴⁵ Кроме того, использование инструментов сдерживания запрещено в отношении женщин во время схваток, родов и сразу после родов.⁴⁶

Должны быть четкие положения, предписывающие вышеуказанные требования, в том числе и в строго определенных случаях использования. Применение инструментов сдерживания должно производиться с разрешения директора и фиксироваться.

Спецсредства не должны использоваться в плановом порядке, а только на индивидуальной основе в результате индивидуальной оценки риска. В связи с этим плановое применение наручников для заключенных в тюрьме для всех передвижений вне камеры не оправдано соображениями безопасности. Даже там, где использование спецсредств является необходимым и соразмерным в данной ситуации, способ их использования может стать причиной для беспокойства, если, например, наручники нарочно затянуты так, что причиняют заключенному боль.

Применение наручников на Мальдивских островах

«Делегации также рассказали об использовании наручников особо унижающим и болезненным способом для целей наказания и подчинения. Кроме того, делегация обеспокоена утверждениями о применении мер ограничения во время происшествий в качестве средства обеспечения безопасности. ППП подчеркивает, что дисциплина и порядок должны поддерживаться с помощью ограничений, которые не выходят за рамки необходимых с точки зрения обеспечения безопасного задержания и упорядоченного функционирования тюрьмы. Такие средства усмирения, как наручники, не должны использоваться в качестве наказания. ППП рекомендует незамедлительно прекратить практику использования наручников в качестве средства наказания». (Доклад о поездке на Мальдивские острова Подкомитета по предупреждению пыток, CAT/OP/MDV/1, 26 февраля 2009 г., параграф 207)

Органы мониторинга должны оценить, какие правила и процедуры, определяющие обстоятельства применения средств сдерживания, применяются и какие имеются конкретные гарантии против злоупотреблений. Они должны установить, действует ли категорически запрет инструментов сдерживания, запрещенных в соответствии с международным правом, и применяются ли инструменты сдерживания в строгом соответствии с принципами необходимости и пропорциональности, а не на регулярной основе.

4. Личный досмотр

Обыски различных видов, которые являются необходимым и законным средством предотвращения доступа заключенных к опасным или запрещенным предметам или веществам, которые могут представлять собой угрозу для безопасности и здоровья персонала, других заключенных и посетителей.

41 20-й доклад Европейского комитета по предупреждению пыток, пункт 74, СРТ (2011) Стандарты ЕКПП СРТ/Inf/E (2002 г.) 1 – ред. 2011 года.

42 Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 года, Статья 3.

43 См. Принцип 9 Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов.

44 См. <http://m.bangkokpost.com/opinion/360858> и <http://www.bbc.co.uk/news/world-asia-22555030> <доступ от 23 сентября 2013 года>.

45 Статья 64, Правил Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы.

46 Правило 24, Правила Организации Объединенных Наций по обращению с женщинами-заключенными и мерам наказания для женщин-правонарушителей (Бангкокские правила).

Однако, при их регулярном применении непропорциональным, унижительным или дискриминационным образом, обыск может ущемлять личное достоинство заключенных и представлять собой бесчеловечное или унижающее личное достоинство обращение. Существует также риск того, что обыск, в том числе в камерах, используется в качестве средства запугивания или преследования в отношении некоторых заключенных.

Обыски применяются, как правило, во время приема заключенных, до и/или после физического контакта с родственниками или даже представителями закона,⁴⁷ при оформлении приказа на размещение в одиночной камере или после занятий, семинаров, или после еды в столовой.

Однако, часто нормы, регулирующие обыски, отсутствуют, а в большом количестве тюрем должностные лица могут осуществлять досмотр заключенных, их камеры и имущество в любое время.

Существует большое число типов досмотра. Личный досмотр, обыск при аресте или задержании представляют собой обыск верхней одежды человека. Тюремный персонал может попросить заключенного снять обувь и освободить карманы, и осмотреть рот, нос, уши и волосы. В отличие от этого, полный обыск тела или досмотр с полным раздеванием связан со снятием или переодеванием части или всей одежды лица, позволяющим осуществлять визуальный досмотр лица в интимных зонах без физического контакта. Наконец, инвазивные обыски связаны с физическим досмотром половых органов или анального отверстия заключенного.

Унижающее и травмирующее воздействие инвазивных обысков, в частности с полным раздеванием и обыском полостей широко признано. Что касается женщин, Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин охарактеризовал непристойные прикосновения во время обысков, проводимых мужским персоналом тюрьмы, как «санкционированные сексуальные домогательства».⁴⁸

Везде, где это возможно, альтернативы личному досмотру⁴⁹ такие как сканеры и детекторы металла должны быть разработаны и использованы для замены раздевания и обыска полостей тела, а сотрудники должны пройти соответствующую подготовку.

Досмотр с полным раздеванием женщин-заключенных в Австралии

В 2012 году Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин сообщил, что во многих австралийских тюрьмах от женщин требуют проходить инвазивный и часто травматический досмотр с раздеванием. Заключенная тюрьмы Фарли сообщила: «После каждого посещения мы проходим досмотр с полным раздеванием. В обнаженном виде нас заставляют наклоняться, касаться больших пальцев стопы, раздвигать ягодицы. Если у нас месячные, от нас требуют вынимания тампона перед ними. Все это унижает и оскорбляет. Когда мы мочимся, мы должны мочиться в бутылку перед ними. Если мы отказываемся, нас лишают посещения на три недели».⁵⁰

Вагинальные досмотры в Греции

Заключенные в Греции, отказавшиеся от вагинального досмотра по прибытии в тюрьму, были помещены в одиночную камеру в течение нескольких дней и были вынуждены принимать слабительные. По случаю визита Европейского комитета по предупреждению пыток (ЕКПП) в январе 2011 года, власти заявили, что эти типы досмотров отменены и производятся только в исключительных обстоятельствах и квалифицированными врачами. Тем не менее, во время своего визита ЕКПП обнаружил продолжение этой практики в греческих тюрьмах до сих пор.⁵¹

Во избежание злоупотреблений применение личного досмотра должно регулироваться четкими и жесткими правилами и процедурами. Они должны указывать, когда досмотры допустимы, на основе критериев необходимости, обоснованности и соразмерности. По мере возможности необходимо использовать альтернативы личному досмотру. Например, если есть подозрения в том, что заключенный скрывает запрещенный предмет в своем теле, альтернативы включают в себя современные технологии сканирования устройств, позволяющие держать заключенных под пристальным наблюдением до тех пор, пока какой-либо запрещенный предмет не будет выведен из организма.

Правила должны также указывать условия их проведения. Самое главное, личные досмотры должны сохранять право на неприкосновенность частной жизни и личного достоинства и должны проводиться с учетом состояния заключенного. Досмотры с полным раздеванием и осмотры полостей тела должны проводиться только в качестве крайней меры и требуют разрешения дежурного начальника. Заключенные

47 Следует отметить, что власти, а, следовательно, органы мониторинга, должны учитывать не только риск проноса семьями запрещенных предметов, но и вынуждены проводить досмотр семей других заключенных или преступных групп за пределами места содержания под стражей.

48 Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин о расследовании в Соединенных Штатах Америки вопроса о насилии в отношении женщин в федеральных тюрьмах и тюрьмах штатов, 4 января 1999 г., E/CN.4/1999/68/Add.2, пункты 55, 58.

49 В 2011 году, правительство Аргентины решило установить в тюрьмах детекторы для контроля входа посетителей. Они еще не все установлены. См. CELS Derechos humanos en Argentina, informe 2012 г., стр. 231.

50 Австралийский Комитет по правам человека, Отчет об инспекторской поездке по Австралии, посещение Специального докладчика ООН по вопросу о насилии в отношении женщин, 10-20 апреля 2012 года, стр.16.

51 Международная тюремная реформа, Руководящий документ по правилам Организации Объединенных Наций, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей (Бангкокские правила), 2013, стр.61, сноска 208

52 Там же.

никогда не должны быть совершенно голыми, а досмотр должен проводиться в два этапа (сначала верхней, а затем нижней части тела), что позволяет избежать физического контакта и унижения. Персонал должен четко объяснить, что должно произойти, прежде чем они начнут полный досмотр тела, причина досмотра должна быть четко указана в документации, а также перечислены лица, проводящие его, лицо, разрешившее проводить досмотр и результаты досмотра.⁵²

Обыск заключенные должен производиться только сотрудником того же пола, как предусмотрено Бангкокскими правилами.⁵³ Комитетом по правам человека,⁵⁴ Правил 54(5) Европейских пенитенциарных правил⁵⁵ и стандартами, разработанными Европейским комитетом по предотвращению пыток.⁵⁶

Стандарты медицинской этики подчеркивают, что «обязанности врача — оказывать медицинскую помощь заключенным — не должны препятствовать обязанности участвовать в системе безопасности тюрьмы»⁵⁷ и, соответственно, «работники здравоохранения, в особенности врачи, совершают нарушение медицинской этики, если они вовлечены в любые другие профессиональные отношения с заключенными или задержанными лицами, целью которых не является исключительно обследование, охрана или улучшение их физического или психического здоровья».⁵⁸ Поэтому рекомендуется, чтобы обыски полостей тела выполнялись по медицинским показаниям подготовленными сотрудниками, которые не являются частью системы регулярного медицинского обслуживания тюрьмы или тюремным персоналом с недостаточными медицинскими знаниями и навыками для безопасного выполнения обыска.

Принцип XXI, «Принципы и передовой опыт защиты лиц, лишенных свободы в Северной и Латинской Америке»

«Если личный досмотр, проверки учреждений и организационные меры в местах лишения свободы, разрешены законом, они должны соответствовать критериям необходимости, обоснованности и соразмерности. (...) Государства-члены должны

использовать альтернативные средства в виде технологического оборудования и процедур или других соответствующих методов. Инвазивные вагинальные или анальные обыски должны быть запрещены законом. Контроль или обыски в блоках или учреждениях мест лишения свободы осуществляется компетентными органами в установленном порядке и с соблюдением прав лиц, лишенных свободы».

Учитывая высокий риск злоупотреблений в ходе обысков, в частности, личного досмотра, органы мониторинга должны тщательно проанализировать причины, по которым ведутся такие обыски независимо от того, основаны ли они на индивидуальной оценке рисков или представляют собой рутинные, непропорционально применяемые меры. Они должны также тщательно оценить практику проведения обысков.⁵⁹

Ежегодный отчет НПМ Франции (обыск)

Ежегодный доклад 2011 года французской НПМ, Генерального контролера мест лишения свободы, содержит целый раздел, посвященный проблеме досмотров в тюрьмах. Тщательный анализ охватывает фактические данные, а также обзор нормативно-правовой базы и ее развитие. Он также включает в себя расширенный социологический обзор обысков в тюрьмах. «Вывод из этих данных прост: привлечение сотрудников для проведения систематических обысков является законным с точки зрения их способности обеспечения порядка в тюрьмах. Однако, это только в крайнем случае (...). Ключевое значение для обеспечения обоснованного, а, следовательно, ограниченного использования обысков с полным раздеванием заключается способ, с помощью которого сотрудники тюрем могут различать реальных нарушителей порядка (их меньшинство) от других заключенных. (...) Это не потребует нового анализа «опасности» лиц, а скорее осторожного и ежедневного наблюдения за жизнью заключенных».⁶⁰

53 Правило 19 Бангкокских правил ООН: «Принимаются эффективные меры для обеспечения уважительного отношения к женщинам-заключенным и защиты их личного достоинства во время личных обысков, которые проводятся только женским персоналом, прошедшим надлежащую подготовку по соответствующим методам проведения обысков, и в соответствии с установленным порядком». О личном досмотре заключенных-членов ЛГБТИ-сообщества см. PRI/ APT, «Члены ЛГБТИ-сообщества, лишенные свободы: основы превентивного мониторинга», 2013 г.

54 Замечание общего порядка 16 Комитета по правам человека в по Статье 17 МПГПП, пункт 8: «(...) Если речь идет о личном досмотре или обыске, эффективные меры должны гарантировать, что такие обыски проводятся с сохранением личного достоинства обыскиваемого человека. Лица, подвергаемые личному досмотру государственными должностными лицами или медицинским персоналом, действующим по требованию государства, должны досматриваться только лицами того же пола».

55 Рекомендация Rec(2006)2 Комитета министров государствам-членам по Европейским пенитенциарным правилам, принятым Комитетом министров Совета Европы 11 января 2006 года.

56 Стандарты СРТ, раздел VI, пункт 23: «(...) ЕКПП хотел бы подчеркнуть, что независимо от возраста, лица, лишенные свободы, должны обыскиваться только сотрудниками одного с ними пола, и что любой обыск, требующий раздевания заключенного, должен проводиться вне поля зрения тюремного персонала противоположного пола; эти принципы, тем более, применяются в отношении несовершеннолетних».

57 Заявление Всемирной медицинской ассоциации о личном досмотре заключенных, принятое 45-й Всемирной медицинской ассамблеей, Будапешт, Венгрия, октябрь 1993 года и отредактированное 170-й сессией Совета ВМА, Дивон-Ле-Бен, Франция, май 2005 г.

58 Принцип 3 Принципов медицинской этики, относящихся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных и задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих личное достоинство видов обращения или наказания.

59 См. например, тщательный анализ обысков, выполненный французской НПМ, в ее ежегодном докладе от 2011 года, стр.238-256. Le Contrôleur général des lieux de privation de liberté, Rapport d'activité 2011, 2012.

60 Там же. стр.256.

5. Изоляция и одиночное заключение

Одиночное заключение — это термин, используемый для описания физической изоляции лиц путем заключения их в одиночную камеру на срок от двадцати двух до двадцати четырех часов в сутки. Во многих странах заключенным, находящимся под таким режимом, разрешается покидать свои камеры в течение одного часа для одиночных упражнений. Осмысленный контакт с другими людьми, как правило, сводится к минимуму. Снижение стимулов в таком режиме заключения не только количественное, но и качественное. Как правило, имеющиеся стимулы и периодические социальные контакты редко выбираются свободно и, как правило, однообразны и часто неэмоциональны.⁶¹

В контексте безопасности содержание в одиночной камере применяется в исправительных учреждениях тремя основными способами. Во время предварительного заключения содержание в одиночной камере часто используется в качестве способа «смягчения» заключенных перед и между допросами. Для осужденных оно применяется в качестве меры дисциплинарного воздействия; в качестве способа управления особыми группами заключенных, которые, как считается, представляют высокий риск, и как (якобы) способ «защиты» заключенных от насилия со стороны других заключенных. Это оправдание часто используется для размещения в одиночных камерах лиц с психическими расстройствами или заболеваниями, а также лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов (ЛГБТИ).⁶² Политические заключенные, которые, якобы, могут представлять угрозу для национальной безопасности, также иногда содержатся таким образом.⁶³

При недостаточной численности персонала содержание в одиночной камере может показаться более простым способом управления трудными заключенными вместо обеспечения требуемого надзора и контроля.

В последнее десятилетие наблюдалось увеличение масштабов применения одиночной камеры в так называемых тюрьмах «сверхстроого режима» (см. раздел 6). В других тюрьмах была введена «изоляция небольшими группами», когда заключенные, классифицированные как опасные или с высоким риском, содержатся в небольших блоках с высокой степенью безопасности и допускается лишь ограниченное объединение с одним до пяти лиц в определенное время, как правило, на один час физических упражнений на свежем воздухе.

Особый дисциплинарный режим в Бразилии

В Бразилии применяется особый дисциплинарный режим в виде содержания в одиночной камере (СДР— специальный дисциплинарный режим) в качестве дисциплинарной меры в ответ на нарушения, совершенные заключенными, рассматриваемыми как опасные. СДР может применяться в отношении одного до шести осужденных. Наихудшие условия наблюдаются при применении СДР в федеральных тюрьмах: заключенные содержатся в камере 24 часа в сутки под постоянным видеонаблюдением, не имея доступа к телевидению, радио или газетам. Они получают два посещения в неделю, но без какого-либо физического контакта.⁶⁴

Изоляция и одиночное заключение представляют высокий риск нарушения прав человека. Отсутствие свидетелей увеличивает риск пыток или других видов жестокого обращения, которые могут остаться незамеченными и безнаказанными. Длительное одиночное заключение само по себе может привести к пыткам или иному жестокому, бесчеловечному или унижающему обращению⁶⁵ и оказывает значительное отрицательное воздействие на здоровье. Медицинские исследования подтверждают, что отказ в осмысленных человеческих контактах может привести к возникновению «синдрома изоляции», симптомы которого включают в себя беспокойство, депрессию, гнев, когнитивные нарушения, искажения восприятия, паранойю, психоз, членовредительство и суицид, и может разрушить личность человека.⁶⁶

Стамбульское заявление по применению и воздействиям одиночного заключения

«Одиночное заключение может привести к серьезным психологическим и иногда психическим отрицательным воздействиям. Был документально подтвержден длинный перечень симптомов — от бессонницы и чувства смятения до галлюцинаций и психоза. Негативные последствия для здоровья могут возникнуть всего лишь после нескольких дней содержания в одиночной камере, а опасность для здоровья возрастает с каждым днем, проведенным в таких условиях. (...) Основное негативное воздействие содержания в одиночной камере заключается в том, что оно уменьшает значимые социальные контакты до уровня социальных и психологических стимулов, которые воспринимаются как недостаточные для поддержания здоровья и хорошего самочувствия».⁶⁷

61 Стамбульское заявление о применении и последствиях содержания в одиночной камере, принятое 9 декабря 2007 года на Международном симпозиуме по вопросам психологических травм, Стамбул.

62 См. PRI/APT, «Члены ЛГБТИ-сообщества, лишённые свободы: основы превентивного мониторинга, 2013 год.

63 Шарон Шалев, Справочник по одиночному заключению, Мангеймский Центр криминологии, Лондонская школа экономики, 2008 год.

64 Pastoral carceraria do Brasil/APT. Situação das Pessoas Privadas de Liberdade no Brasil – Informação Preliminar para Audiência da Comissão Interamericana de Direitos Humanos, 20 de outubro de 2012.

65 Специальный докладчик по вопросу о пытках: Доклад для Генеральной Ассамблеи ООН, 5 августа 2011 г., A/66/268.

66 С. Грассиан, Психиатрические эффекты одиночного заключения. Журнал «Право и политика», том 22, 2007 г., стр. 325-383; К. Хани, «Проблемы психического здоровья в долгосрочном одиночном заключении в тюрьмах сверхстроого режима», «Преступность и правонарушения», № 49(1), стр. 124-156, 2003 г.; Шалев Ш, А. «Справочник по одиночному заключению, Лондон: Мангеймский центр криминологии, Лондонская школа экономики, 2008 г.

67 Стамбульское заявление о применении и последствиях содержания в одиночной камере, принятое 9 декабря 2007 года на Международном симпозиуме по вопросам психологических травм, Стамбул.

По этим причинам было разработано значительное количество международных законов, требующих ограничений применения содержания в одиночной камере.⁶⁸

Согласно Основным принципам по обращению с заключенными «следует прилагать и поощрять усилия по отмене одиночного содержания в качестве наказания или по ограничению его применения».⁶⁹ Стамбульское заявление о применении и воздействиях одиночного заключения, Европейские пенитенциарные правила, а также⁷⁰. Принципы и передовой опыт по защите лиц, лишенных свободы в Северной и Южной Америке подтверждают, что содержание в одиночной камере должно применяться только в исключительных случаях в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого срока, «когда очевидно, что необходимо обеспечить законные интересы, связанные с внутренней безопасностью учреждения и защитой фундаментальных прав, таких как право на жизнь и неприкосновенность лиц, лишенных свободы или сотрудников».⁷¹

Абсолютный запрет на применение содержания в одиночной камере был закреплен для несовершеннолетних⁷² и для беременных женщин, женщин с грудными детьми и кормящих матерей, находящихся в заключении.⁷³ Стамбульское Заявление о применении и последствиях содержания в одиночной камере также рекомендует запрет для лиц с психическими заболеваниями.⁷⁴

Недавно Специальный докладчик ООН по вопросам пыток призвал запретить заключение на длительный или неопределенный срок как несовместимое с запретом пыток и других видов жестокого обращения⁷⁵ и как «суровую» меру, которая противоречит реабилитации — цели пенитенциарной системы.⁷⁶ Он также рекомендовал абсолютный запрет для несовершеннолетних лиц и лиц с психическими расстройствами.

В соответствии с принципами, закрепленными в международном праве и рекомендованными органами по правам человека, содержание в одиночной камере должно поэтому применяться только в крайнем случае при соблюдении принципов необходимости, соразмерности, законности и подотчетности. С этой целью должны присутствовать процессуальные гарантии в виде регулярного, полного и независимого обзора использования изоляции или одиночного заключения по отношению к отдельным заключенным и документирования его применения. Прямой запрет

одиночного заключения должен распространяться на детей, беременных женщин, женщин с грудными детьми и кормящих матерей, находящихся в тюрьме, и лиц с психическими заболеваниями.

Там, где применяется изоляция или одиночное заключение, тюремный режим должен обеспечить, чтобы заключенные имели значимые социальные контакты с другими людьми, например, путем увеличения уровня контактов персонала с заключенным, обеспечения доступа к социальной деятельности с другими заключенными и большего числа посещений, организации продолжительных бесед с психологами, психиатрами, волонтерами общественных организаций из числа местных жителей или тюремными священниками, если того пожелают заключенные. Регулярные контакты с членами семьи посредством визитов, писем, телефонных звонков или электронной почты имеют решающее значение для заключенных. Обеспечение значимой деятельности в камере и вне ее, такой как образовательные, развлекательные и/или профессиональные программы, одинаково важны для предотвращения нарушения права на личное достоинство и здоровье и будет иметь положительный эффект на уровень насилия.

Заключенные, находящиеся в изоляции, должны быть предметом особого внимания со стороны органов мониторинга. Представители органов мониторинга должны включать в программу посещений тщательное изучение использования изоляции и содержания в одиночной камере, в том числе регулярности и продолжительности. Они должны тщательно проанализировать систему разделения на категории и решения по изоляции заключенных, в том числе, основаны ли они на индивидуальной оценке риска. Должно быть тщательно изучено применение изоляции для «охраны» уязвимых групп.

Органы должны также обратить особое внимание на условия в подразделениях изолированного содержания и их влияние на психическое благополучие заключенных, рассматривая, в частности, возможность для заключенных поддержания значимых человеческих контактов. Кроме того, органы мониторинга должны выяснить, применяется ли изоляция дискриминационным образом по отношению к определенным группам или отдельным лицам. Это требует личных бесед с заключенными в реальных условиях одиночной камеры или после недавнего содержания в ней, проверки соответствующих реестров и проведения собеседований с персоналом.

68 См., например, Принцип 7 Основных принципов комитета по правам человека, общее замечание № 20.

69 Принцип 7 Основных принципов по обращению с заключенными, 1990 г.

70 Европейские пенитенциарные правила, Правило 60 (5): «Одиночное заключение должно использоваться в качестве наказания только в исключительных случаях и на конкретно установленный срок, который должен быть как можно короче».

71 Принцип XXXII (3), Принципы и передовой опыт по защите лиц, лишенных свободы в Северной и Южной Америке.

72 Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, Правило 67.

73 Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, Правило 22.

74 Стамбульское заявление о применении и последствиях содержания в одиночной камере, принятое 9 декабря 2007 года на Международном симпозиуме по вопросам психологических травм, Стамбул.

75 Промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных и унижающих личное достоинство видов обращения, 5 августа 2011 года, A/66/268. Европейский комитет по предупреждению пыток (ЕКПП) составил сопоставимые рекомендации: ЕКПП, 21-й Общий доклад, 1 августа 2010 года – июль 2011 года, ноябрь 2011 года.

76 Первый промежуточный доклад Генеральной Ассамблеи 5 августа 2011 года, пункт 79 A/66/268 (учитывая, что: «одиночное заключение — суровая мера, которая может привести к серьезным психологическим и физиологическим неблагоприятным последствиям для людей, независимо от их конкретных условий»).

6. Тюремные «сверхстрогого режима»

Увеличение числа так называемых терем «сверхстрогого режима» в разных странах иллюстрирует чрезмерное применение учреждений с режимом высокой безопасности, хотя заключенные по насильственным статьям, которые представляют высокую угрозу для персонала и других заключенных, составляют, как правило, лишь небольшую часть тюремного населения.

Тюремные «сверхстрогого режима» характеризуются весьма суровым режимом содержания, где заключенные 22-23 часа проводят в камере с предоставлением часовой прогулки, как правило, только в небольших дворах. Ограниченный человеческий контакт с персоналом, другими заключенными или семьей приводят к социальной изоляции и де-факто к одиночному заключению, несмотря на устойчивые последствия для психического здоровья заключенных (см. выше пункт 2.).

Тюремные «сверхстрогого режима» с высокой степенью безопасности в Бразилии

В 2006 году Бразилия построила три федеральных тюрьмы строгого режима для содержания заключенных, считающихся слишком опасными для содержания в пенитенциарной системе государства. Заключенные содержатся в отдельных камерах в течение 22 часов в день, с прогулкой до двух часов на открытом воздухе. Им запрещено получать газеты и иметь доступ к радио или телевидению. Свидания с членами семьи, в том числе супружеские свидания, разрешаются каждые две недели, но они затруднены из-за отдаленного расположения этих тюрем. Персонал с соотношением 1 охранник на почти 1-2 заключенных находится под контролем федеральной полиции. В докладе о федеральной тюрьме Кампо-Гранде, министерство юстиции считает, что почти абсолютная изоляция заключенных была одним из основных вопросов, вызывающих озабоченность о последствиях для психического здоровья осужденных, о чем свидетельствует общее использование антидепрессантов.⁷⁷

В такой системе человеческое достоинство нарушается по-разному: от лишения человеческого контакта до повышенного риска применения пыток, жестокого обращения и нарушения права на психическое здоровье с последствиями, продолжающимися после такого заключения.

Хотя для оправдания такого строгого режима используются соображения безопасности, опыт показывает, что изоляция не обязательно приводит к более безопасной окружающей среде, а усугубляет нарушения и психические расстройства.

В штате Миссисипи, США, в 2002 году был подан судебный иск, который в конечном итоге был урегулирован во внесудебном порядке в результате реформы Департамента исполнения наказаний штата Миссисипи, в том числе было снижено число содержащихся в одиночных камерах блока 32 тюрем сверхстрогого режима с 1000 до 150 человек. Передача заключенных одиночных камер в менее строгий режим была основана на пересмотре процедуры разделения на категории,⁷⁸ что ограничивало изоляцию заключенных, совершивших серьезные нарушения тюремных правил, являющихся руководителями ОПГ, или совершивших ранее попытки побега. Это сочеталось с программой улучшения психического здоровья. Изменения в политике сопровождались резким сокращением насилия в тюрьмах⁷⁹. По данным исследования, ежемесячная статистика показала почти 70-процентное снижение серьезных инцидентов, как между заключенными и персоналом, так и между заключенными.⁸⁰ В то время как заключенные, оставшиеся в изоляторе, по-прежнему представляли собой трудный контингент, после изменений в политике они почувствовали большее чувство справедливости и уровень серьезных инцидентов остается относительно низким.⁸¹

После этого положительного опыта широкое использование одиночного заключения и тюрем со сверхстрогим режимом в США было поставлено под сомнение. В июне 2012 года Комитет Сената по судебной системе назначил слушание подкомитета по Конституции, гражданским правам и правам человека под названием «Переоценка одиночного заключения: права человека, последствия для финансовой и общественной безопасности».⁸² В феврале 2013 года Федеральное бюро тюрем согласилось на всеобъемлющую и независимую оценку использования одиночного заключения в федеральных тюрьмах страны.⁸³ С тех пор Федеральное бюро тюрем, как сообщается, сократило число заключенных, находящихся в одиночных камерах, почти на 25 процентов и закрыло два своих специальных подразделения управления как форму изолированного размещения.

Как сообщается, Национальный институт по делам исправительных учреждений по сообщениям оказал помощь таким штатам как Колорадо⁸⁴ и Миссисипи в

77 Ministério da Justiça, Conselho nacional de política criminal e penitenciária: Relatório da visita de inspeção ao Estado do Mato Grosso do Sul, 8-9 марта 2010 г.

78 «Когда персонал, занимающийся разделением на категории, начал использовать новые критерии и пересмотрел всех заключенных в блоке 32, он обнаружил, что почти 80% контингента, находящегося в административной изоляции, не отвечают новым критериям. См. «За пределами административной изоляции в тюрьмах сверхстрогого режима — опыт классификации и создания альтернативных программ психического здоровья в тюрьмах штата Миссисипи», 21 июля 2009 года, стр. 5.

79 Там же, стр. 3.

80 Там же, стр. 7.

81 Там же, стр. 11.

82 «Переоценка одиночного заключения: права человека, последствия для финансовой и общественной безопасности, сенатский комитет по судебной системе», Подкомитет по Конституции, гражданским правам и правам человека, 19 июня 2012 года.

83 См. заявление для прессы сенатора Дика Дурбина, председателя подкомитета Сената по Конституции, гражданским правам и правам человека, 4 февраля 2013 года. <http://durbin.senate.gov/public/index.cfm/pressreleases?ID=07260483-4972-4720-8d43-8fc82a9909ac> <доступ от 8 октября 2013 года>

84 В марте 2012 года тюрьма сверхстрогого режима Кэнон Сити в штате Колорадо, США, была закрыта, а тюрьма сверхстрогого режима Таммс в штате Иллинойс была официально закрыта в январе 2013 года.

реформировании практики одиночного заключения, в штате Миссисипи было снижено число заключенных в одиночных камерах более чем на 75 процентов, что привело к 50-процентному сокращению насилия в тюрьмах.⁸⁵

7. Избыточное применение технических средств и наблюдения

Использование технологий в тюрьмах может внести позитивный вклад в безопасность персонала и заключенных и снизить риск злоупотреблений. Так обстоит дело, например, с металлодетекторами, которые используются для замены обысков с раздеванием, видеокамерами, установленными во дворах в целях снижения рисков насилия среди заключенных, или видеоконференций с судов для ускорения судебных процедур.⁸⁶ Наличие видеокamer может также сдерживать насилие или иное ненадлежащее поведение сотрудников и других заключенных.

Тем не менее, в результате неизбирательного применения высокотехнологичных систем на постоянной основе, в частности, постоянного видеонаблюдения в камерах,⁸⁷ может представлять собой серьезное нарушение права на неприкосновенность частной жизни. Исследования, проведенные в тюрьме Великобритании, показали, что ощущение постоянного мониторинга приводит к «атмосфере постоянного подозрения, паранойи и настороженности», побуждающие заключенных подавлять и терять связь со своей идентичностью.⁸⁸

Кроме того, аудиовизуальные наблюдения не должны использоваться для нарушения конфиденциальности и профессиональной тайны при встречах заключенных с юристами или их права на частную жизнь во время медицинских осмотров. Передача аудиовизуальных сигналов также имеет тенденцию к исключительному применению в качестве средства для предотвращения членовредительства и самоубийства.

Видеонаблюдение и особенно видеозапись должны, поэтому, опираться на гарантии, том числе в отношении хранения и доступа к снятому материалу.⁸⁹

Существует также риск того, что более широкое использование технологий, в том числе высокотехнологичной архитектуры безопасности и механических механизмов безопасности, таких как автоматические ворота, системы блокировки/разблокировки, заменят человеческий контакт между заключенными и персоналом и приведут

к дегуманизации мест содержания под стражей. Например, в 2012 году, правительство Южной Кореи, как сообщалось, тестировало тюремных роботов-охранников в тюрьме Пхохан. Роботы оснащены камерами, микрофоном и программным обеспечением для анализа признаков опасности, исходящей от заключенных, чтобы предупредить охранников.⁹⁰

Органы мониторинга и НПМ должны рассмотреть общую политику и тенденции, связанные с использованием технологий в местах лишения свободы, а также их реализацию на практике, с целью оценки их влияния на личное достоинство заключенных.

Во время как аудио- и визуальное наблюдение, например, записи полицейских допросов, может дать ключ к защите от пыток и других видов жестокого обращения, органы мониторинга должны быть как можно более конкретными, рекомендуя такие меры, чтобы косвенно не ущемлять право на неприкосновенность частной жизни и конфиденциальные консультации с представителями закона. Они также должны быть внимательны к чрезмерной зависимости от технологий и наблюдения, которая несет в себе риск дегуманизации мест содержания под стражей.

8. Взаимоотношения заключенного и тюремного персонала и проявления жестокости между заключенными

Многие страны недостаточно финансируют тюремную систему, ограничиваясь ролью в строительстве тюрем и сокращая численность персонала до уровня, необходимого для предотвращения побегов, и оставляя заключенных более или менее на произвол судьбы. Высокий уровень насилия и системы самоуправления, передающие контроль в руки сильнейших из заключенных — логические последствия такого пренебрежения.

Когда тюрьмы становятся опасными местами, люди чаще совершают повторные преступления, возможно, даже более жестокие. Тюрьмы, практикующие жестокость, также очень неэффективны. Драки и нападения занимают все время, которое сотрудники могли бы потратить на реабилитацию заключенных, увеличивается число отпусков персонала по болезни, когда ему приходится иметь дело с насилием, а также расходуются большие средства на лечение телесных повреждений.

85 См. 83

86 Об использовании видеоконференций для судебных слушаний и рисках для права на защиту, см. мнение французского генерального инспектора мест содержания под стражей (НПМ), от 14 октября 2011 года: http://www.cgjpl.fr/wp-content/uploads/2011/11/Avis-JO_visioconference_20111109.pdf.

87 Например, это имеет место для задержанных, находящихся под специальным дисциплинарным режимом (СДР) в федеральных тюрьмах в Бразилии, и в Сербии – в Особом отделе исправительного учреждения Pozarevac Zabela, см. CPT/Inf (2012) 17.

88 Элисон Либлинг, Хелен Арнольд и Кристина Штрауб«Исследование взаимоотношений персонала и заключенных в тюрьме Уайтмур: 12 лет спустя, пересмотренный окончательный доклад, Великобритания, Министерство юстиции, 2011 год, стр. 30.

89 См. PRI/APT Информационный бюллетень об использовании видеозаписи в полицейских участках и в местах лишения свободы, в «Инструменты для мониторинга содержания под стражей: устранение факторов риска для предотвращения пыток и жестокого обращения», 2013 год.

90 «Тюремные роботы-охранники служат в Пхохане», газета The Korea Herald. <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20111124000755><Доступ от 23 сентября 2013 года>

Комитет ООН против пыток проявляет повышенную обеспокоенность тем, что перенаселенность и нехватка кадров способствуют насилию среди заключенных, включая сексуальное насилие, в местах лишения свободы, особенно в ночное время.⁹¹ Наряду с улучшением условий и увеличением численности персонала, Комитет рекомендовал меры по решению проблемы отсутствия целенаправленной деятельности, наличия наркотиков и враждующих банд.

Особые группы такие, как заключенные ЛГБТИ-лица или заключенные с психосоциальной инвалидностью часто подвергаются более высокому риску насилия между заключенными и требуют надлежащей защиты. Там, где случаются инциденты, они должны быть надлежащим образом расследованы, а на виновных наложены соразмерные санкции.

Ключом к безопасной и гуманной пенитенциарной системе является персонал и характер его отношений с заключенными.⁹² Поддержание безопасности требует инвестиций в инфраструктуру тюрьмы, и, в частности в адекватное соотношение «персонал/заключенные». Профессиональные сотрудники, которые проходят тщательный отбор, соответствующее обучение и контроль, смогут обращаться с заключенными гуманно, но одновременно уделяя внимание вопросам безопасности и порядка.

Раннее вмешательство сотрудников для пресечения опасного поведения, которое приводит к конфликту или его эскалации, является гораздо более эффективным в снижении расходов на обеспечение персонала тюрьмах, чем силовое подавление персоналом насильственных инцидентов после их возникновения. Тюремные могут стать более безопасными при удовлетворении основных человеческих потребностей, обучении персонала более эффективным способам управления конфликтами; благодаря тактике предотвращения эскалации споров; работе с социальным контекстом в целях содействия урегулированию конфликтов.

Постоянный латиноамериканский комитет по пересмотру и модернизации Стандартных минимальных правил ООН по обращению с заключенными (2009 год):

«Насколько это возможно, тюремные власти должны прибегать к механизмам восстановительного характера для урегулирования споров с лицами, лишенными свободы, предупреждения ссор, которые могут возникать между ними».⁹³

Тюрьмы, использующие динамическую безопасность или непосредственный контроль, показали лучшие результаты, чем те, которые продолжают использовать традиционные методы охраны и контроля.

Тем не менее, в некоторых странах тюремный персонал по-прежнему обязан поддерживать формальные и дистанцированные отношения с задержанными во имя безопасности или в целях снижения рисков коррупции. Персоналу может быть разрешено беседовать с заключенными, давая указания, а другие разговоры запрещены. Заключенным приходится стоять лицом к стене или держать руки за спиной в присутствии охранников.

ЕКПП констатировал, что «такая практика не является необходимой по соображениям безопасности» и что «развитие конструктивных и позитивных отношений между персоналом и заключенными не только снизит риск насилия, но также будет способствовать усилению контроля и безопасности».⁹⁴

Хотя статья 28 (1) Минимальных стандартных правил ООН по обращению с заключенными запрещает использование заключенных для поддержания дисциплины, во многих странах власти возлагают поддержание порядка на привилегированных заключенных, используя неофициальные или признанные системы самоуправления. Заключенные, которых тюремная администрация использует для частичного «аутсорсинга», могут таким образом контролировать каждый аспект жизни заключенного от доступа к телефонным звонкам до встреч с родственниками и контакта с властями. Неудивительно, что эти заключенные часто злоупотребляют этой властью в результате угроз, запугивания и насилия.

Подкомитет ООН по предотвращению пыток отметил, внутреннее самоуправление может приводить к произволу в применении силы и к жестокости «во вред заключенным, находящимся в уязвимом положении, и использовать ее в качестве средства притеснения или вымогательства» в случае неправильного регулирования и управления.⁹⁵

Мониторинговые организации, в том числе НПМ, должны обращать внимание на характер отношений персонала и заключенных и как они зависят от мер безопасности. Это может включать в себя изучение соответствующих стандартных оперативных процедур и подготовку кадров, а также повседневных отношений. Органы мониторинга должны уделять внимание проблеме насилия среди заключенных, что является угрозой для безопасности и личного достоинства как заключенных, так и персонала.

91 Комитет против пыток, Заключительные замечания, Болгария, 14 декабря 2011 года, CAT/C/BGR/CO/4-5.

92 Эндрю Коил, «Права человека в управлении тюрьмами: пособие для тюремного персонала», Международный центр тюремных исследований, 2002 год, стр. 13.

93 Правило 24.2 (f) Постоянный Латиноамериканский Комитет по пересмотру и модернизации Стандартных минимальных правил ООН по обращению с заключенными (2009 год): Общий доклад.

94 Европейский комитет по предупреждению пыток (ЕКПП) Стандарты, выписки из 11-го Общего доклада [CPT/Inf (2001) 16], пункт 26.

95 Четвертый годовой доклад Подкомитета по предотвращению пыток (SPT), 3 февраля 2011 года, CAT/C/46/2, стр. 15-16.

IV. Как мониторинговые организации решают проблему баланса между безопасностью и человеческим достоинством?

Существует риск того, что в тюрьме проблемы безопасности преобладают над любыми другими соображениями и нарушают права человека и человеческое достоинство лиц, лишенных свободы. В целях устранения этого риска мониторинговые организации должны осуществлять свои функции комплексно, с учетом мер коллективной безопасности и их обоснования в контексте конкретной тюрьмы и в каждом отдельном случае. Они должны критически оценивать конкретную практику применения, а также определить, является ли она оправданной, необходимой и соразмерной и на самом деле приводит к усилению безопасности. В своих докладах и рекомендациях они должны быть готовы бросить вызов мерам безопасности, особенно когда эта практика систематически применяется ко всем заключенным без учета индивидуальных рисков безопасности, которые они могут или не могут представлять.

Мониторинговым организациям, возможно, придется провести ряд конфиденциальных бесед с заключенными, которые представляют все группы, включая лиц, находящихся в уязвимом положении. Они должны выйти на группы заключенных, которые, возможно, подвергались чрезмерным мерам безопасности, например, заключенных под особым режимом или находящихся в изоляторах или одиночных камерах.

Неформальные беседы и конфиденциальные переговоры с персоналом, особенно сотрудниками, находящимися в непосредственном контакте с заключенными, имеют важное значение для понимания проблем безопасности. Переговоры с другим персоналом, таким как медицинский персонал и социальные работники, а также с семьями, профессиональными ассоциациями или профсоюзами сотрудников пенитенциарных учреждений, также полезны для понимания того, являются ли меры и процедуры безопасности законными или произвольными. Мониторинговые организации должны сверить информацию, собранную в ходе переговоров с документами и архивами, включая архивы инцидентов, применения силы и медицинские файлы для того, чтобы оценить, являются ли меры безопасности законными, необходимыми и соразмерными для снижения риска.

Мониторинговые организации должны изучить возможную дискриминационную практику и неправильное толкование конкретных потребностей как «угрозу безопасности». Они должны сознавать, что в тюремных системах, преувеличивающих роль безопасности, лица, находящиеся в уязвимом положении, в том числе дети, женщины,⁹⁶ пожилые люди, люди, живущие в бедности, представители этнических и религиозных меньшинств, коренные народы, представители ЛГБТИ-сообщества,⁹⁷ мигранты и лица с психосоциальными нарушениями⁹⁸ могут быть более уязвимыми и подвергаются большему риску злоупотреблений. Например, иностранные граждане могут восприниматься как представляющие высокий риск побега, а представители этнических и религиозных меньшинств и ЛГБТИ-сообщества могут рассматриваться как угроза для господствующей культуры и, следовательно, как помеха для нормального функционирования тюрьмы.

Представители мониторинговых организаций также должны иметь в виду безопасность лиц, лишенных свободы, с которыми они беседовали, и их опасность подвергнуться репрессиям или санкциям за то, что они были в контакте с ними.⁹⁹ В связи с этим представители мониторинговых организаций должны уважать принцип «не навреди» и рассматривать альтернативные пути сбора информации, там где возможно.

Они также должны подумать и о своей собственной безопасности. В конечном счете, ответственностью членов группы мониторинга является решение, следовать ли советам властей в вопросах, касающихся их безопасности. Если члены группы мониторинга решили провести собеседования вопреки советам властей, они должны также учитывать условия, в которых такое взаимодействие имеет место, например, вне пределов слышимости, но в поле зрения охранников. В этой связи, органы мониторинга и НПМ могут рассмотреть вопрос о принятии политики внутренней безопасности, чтобы быть готовы отреагировать на проблемы безопасности во время их визитов для мониторинга.

Так как чрезмерный акцент на безопасности в местах лишения свободы является частью более глобальной тенденции, мониторинговые организации также должны

96 См. PRI/APT, «Женщины-заключенные: руководство по мониторингу с учетом гендерных факторов», 2013 год.

97 См. PRI/APT, «Представители ЛГБТИ-сообщества, лишенные свободы: основы превентивного мониторинга», 2013 г.

98 Существует непропорционально большое число заключенных, страдающих той или иной формой психического расстройства в тюрьмах, начиная от тревоги и кончая суицидальными мыслями. В связи с нехваткой ресурсов, персонала или места и потому, что иногда психическое заболевание остается незамеченным из-за отсутствия медицинской помощи с самого начала содержания под стражей, лица, страдающие тяжелыми психическими расстройствами, такими как психоз, часто содержатся в тюрьмах вместе с общим тюремным контингентом.

99 Репрессии могут быть также применены к сотрудникам, которые были в контакте с органами мониторинга.

иметь в виду более широкую картину и социальные тенденции, которые «требуют большей безопасности» в местах лишения свободы, и их влияние на управление тюрьмами. Они несут ответственность за отказ о ложном представлении о безопасности, упрощенных сообщений о заключенных и требований более репрессивных процедур. Для того, чтобы реализовать это, они должны разработать четкую стратегию пропаганды и коммуникации, адресованную средствами массовой информации, политикам и широкой общественности.

Наконец, органы мониторинга играют важную роль в привлечении внимания лиц, принимающих решения, и широкой общественности к непосредственным, а также более долгосрочным последствиям некоторых процедур, в частности, когда применяемые «меры безопасности» контрпродуктивны и приводят к росту насилия и ухудшению безопасности и порядка.

В конечном счете, цель более безопасного общества может быть достигнута только через систему честного и справедливого уголовного правосудия, в котором уважается личное достоинство всех заключенных.

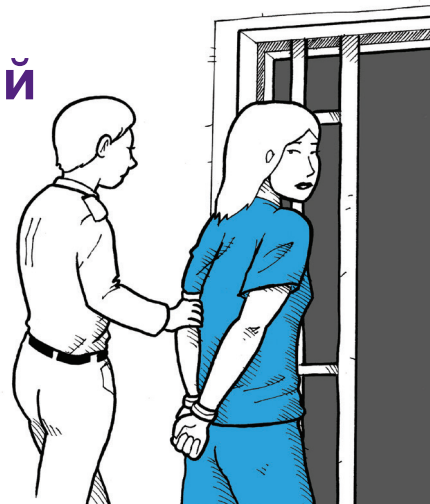

association pour la prévention de la torture
asociación para la prevención de la tortura
association for the prevention of torture

Инструмент для проведения мониторинга в местах содержания под стражей

Управление факторами риска для предупреждения пыток и жестокого обращения

О данном документе

Этот документ является частью Инструмента для проведения мониторинга в местах содержания под стражей PRT/APT, которое призвано обеспечить анализ и практическое руководство в помощь органам мониторинга, в том числе Национальным Превентивным Механизмам, для наиболее эффективной реализации своего превентивного мандата при посещении полицейских участков и тюрем.

Инструмент направлен на поддержку этих органов в их стремлении сократить системные факторы риска, способствующие созданию таких условий, в которых применяются пытки или другие виды жестокого обращения. Он включает в себя:

Тематические документы: в них предоставлен анализ более широких тем, которые призваны улучшить комплексный подход к мониторингу и изучению правил и практик по всей системе уголовного правосудия с фокусом на таких аспектах как гендер, сексуальная ориентация или институциональная культура.

Информационные материалы: они содержат практическое руководство о том как органы мониторинга могут сосредоточить внимание на системных проблемах, представляющих собой факторы большого риска для пыток или жестокого обращений, такие как личный досмотр или условия труда сотрудников тюрьмы.

Все ресурсы доступны и в Интернете по адресу www.penalreform.org и www.apr.ch.

Международная тюремная реформа
Penal Reform International
60–62 Commercial Street
London E1 6LT
United Kingdom

www.penalreform.org

 [@PenalReformInt](https://twitter.com/PenalReformInt)

© Penal Reform International 2013

Ассоциация по предупреждению пыток
Association for the Prevention of Torture
PO Box 137
CH-1211 Geneva 19
Швейцария

www.apr.ch

 [@apr_geneva](https://twitter.com/apr_geneva)

ISBN 978-1-909521-23-0